

Научная статья

УДК 343.1

doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.011

Цифровизация деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, morozur@mail.ru

ВАЛЕРИЯ МАКСИМОВНА ПАКОВА

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия, rakova.valeriya@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам цифровизации деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. Авторы доказывают, что цифровая трансформация является объективной необходимостью для повышения эффективности, оперативности и прозрачности прокурорского надзора. В работе выделены ключевые проблемы, препятствующие полноценной цифровизации: отсутствие единого межведомственного информационного пространства, сохранение аналогового документооборота, недостаточное внедрение технологий больших данных и искусственного интеллекта, низкий уровень цифровой грамотности сотрудников и риски кибербезопасности. Предлагаются конкретные решения, включая создание модульной межведомственной платформы, поэтапный переход на электронное уголовное дело, внедрение систем прогнозной аналитики и комплексную программу повышения квалификации прокурорских работников. Особое внимание уделяется необходимости разработки единых стандартов и программных решений для всех правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровизация прокуратуры, прокурорский надзор, межведомственное взаимодействие, электронный документооборот, большие данные, искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровая грамотность.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Морозов Р. М., Пакова В. М. Цифровизация деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 4 (6). С. 345-352. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.011.

Original article

Digitalization of the Prosecutor's Activities in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process

ROMAN M. MOROZOV

North-West Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLU), Vologda, Russia, morozur@mail.ru

VALERIA M. PAKOVA

North-West Institute (branch) of the Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLU), Vologda, Russia, pakova.valeriya@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the current problems of digitalization of the prosecutor's activities at the pre-trial stages of the criminal process. The authors prove that digital transformation is an objective necessity for increasing the efficiency, efficiency and transparency of prosecutorial supervision. The work highlights the key problems that impede full-fledged digitalization: the lack of a unified interdepartmental information space, the preservation of analog document flow, insufficient implementation of big data technologies and artificial intelligence, low level of digital literacy of employees and cybersecurity risks. Specific solutions are proposed, including the creation of a modular interdepartmental platform, a gradual transition to electronic criminal cases, the introduction of predictive analytics systems, and a comprehensive training program for prosecutors. Special attention is paid to the need to develop unified standards and software solutions for all law enforcement agencies.

Keywords: digitalization of the prosecutor's office, prosecutorial supervision, interdepartmental cooperation, electronic document management, big data; artificial intelligence, cybersecurity, digital literacy.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Morozov R.M., Pakova V.M. Digitalization of the Prosecutor's Activities in the Pre-Trial Stages of the Criminal Process. *Lex criminalis scientiarum*. 2025, vol. 2, no. 4 (6), pp. 345-352. doi 10.63118/3034-3259.2025.6.4.011.

Цифровизация прокуратуры на сегодняшний день — это не второстепенная проблема, а объективная необходимость, вызванная новыми техническими возможностями, сопряженная с задачами, возлагаемыми на органы прокуратуры как уже имеющимися, так и новыми. Результаты цифровизации непосредственно влияют на эффективность прокурорского надзора. Под цифровизацией прокуратуры следует понимать комплексный процесс трансформации ее деятельности за счет внедрения цифровых технологий, направленный на повышение эффективности, оперативности и качества выполнения надзорных и иных функций.

Актуальность цифровизации деятельности прокуратуры в досудебных стадиях обусловлена несколькими фундаментальными факторами такими как: повышение эффективности прокурорского надзора; скорость принятия решений сотрудниками органов прокуратуры; прозрачность и открытость деятельности прокуратуры; продуктивность межведомственного взаимодействия и координации деятельности прокуратуры с другими правоохранительными органами и государственными органами по вопросам борьбы с преступностью.

Период активного внедрения цифровизации в том числе в органах прокуратуры связан с периодом 2020-2021 гг., когда мир погрузился в пандемию коронавируса, и государственным структурам пришлось адаптироваться под новые реалии, дабы их работа не была приостановлена. Так цифровое взаимодействие стало стремительно развиваться в правоприменительной сфере, в частности в области реализации уголовно-процессуальных и уголовно-правовых правоотношений [1, с. 545]. Виток цифровизации деятельности прокуратуры также проявился в связи с принятием в 2019 году Указа Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и его обновленного редакции в 2024 году [2]. Сыграли непосредственную роль в развитии цифровизации прокуратуры концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры, начатая в 2017 году, подходит к окончанию

в 2025 году [3] и концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2030 года [4]. Обсуждение новой концепции цифровой трансформации преждевременно, так как пока она еще не началась реализовываться. Отметим, ряд нововведений заложены в концепцию цифровизации прокуратуры до 2030 года: заложены идеи внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ); преимущественное использование цифровых данных; повышенного уровня информационной безопасности; расширение среды электронного взаимодействия и т.д.

Анализируя концепции развития прокуратуры, а также практику деятельности прокуратуры в сфере цифровизации на досудебных стадиях уголовного процесса можно выделить ряд имеющихся не решенных проблем.

1. Создание единого межведомственного информационного пространства («цифрового контура»). Продолжает существовать ведомственная разобщенность, в частности не создана единая платформа, где бы в режиме реального времени интегрировалось большинство данные из МВД, СКР, ФСБ, ФСИН, судов и других органов. Одним из немногих положительных моментов цифровизации деятельности правоохранительных органов и прокуратуры в частности стала государственная автоматизированная систему правовой статистики (далее - ГАС ПС) в которой ведется электронная книга учета сообщений о преступлениях (далее - ЭКУСП), однако ее ведение не всегда позволяет заполнение данных в режиме реального времени (система не всегда отражает актуальные данные). Так п. 2.9 инструкции утвержденного приказом генерального прокурора № 746 указывает, что при невозможности работы «личного кабинета файл в ЭКУСП, подписанный электронной подписью руководителя органа или подчиненным руководителем, на которого возложены соответствующие функции, передается в районную прокуратуру, осуществляющую надзор за соблюдением закона при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях на электронном носителе информации» которая вносится в систему не реже одного раза в 10 рабочих дней [5]. Однако и к ГАС ПС у правоприменителей имеются вопросы о ее эффективности работы, основной проблемой работы в этой системе является необходимость внесения большого количества информации, сканирования значительного объема документов, что влечет ощутимые временные затраты [6, с. 26].

В качестве проблем, которые мешают объединение систем видится ведомственная заинтересованность, каждое ведомство защищает свои базы данных, опасаясь потери контроля и влияния. Еще одним проблемным аспектом является техническая несовместимость, используются разные стандарты, протоколы и программное обеспечение, что делает прямую интеграцию крайне затратной и сложной.

Информационные системы остаются в основном индивидуальными (ведомственными), а не межведомственными, что снижает эффективность деятельности прокурора и скорость его информирования и принятия решений. Так например, в процессе надзорной деятельности прокурор получает в обязательном порядке от органов предварительного расследования ряд копии документов о принятых процессуальных решениях, что предусмотрено ч. 4 ст. 146 УПК РФ (копия постановления о возбуждении уголовного дела), п. 4 ст. 148 УПК РФ (копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела); ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 211 УПК РФ (копии постановлений о приостановлении и возобновлении уголовного дела); ч. 3 ст. 92 УПК РФ (уведомление о факте задержания). Кроме того, УПК РФ прямо предусматривает получение согласований от прокурора, в частности согласно ч. 1 ст. 165 УПК РФ дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия производство которого возможно не иначе как по судебному порядку. Так согласие прокурора требуется дознавателю при возбуждении уголовного дела частного и частно-публичного обвинения в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Также с согласия прокурора дознаватель прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в отношении которого производство по уголовно-

му делу было приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения) ч. 1 ст. 28.2 УПК РФ. Перечень случаев получения согласия дознавателем на определенные процессуальные действия многочисленен, нами приведены только ряд примеров. Работа прокурора и органов предварительного расследования была бы намного эффективнее если указанные копии решений и согласия направлялись и согласовывались в электронном виде (заверялись усиленной электронной цифровой подписью), что сократило бы процесс принятия решений прокурором в случае обнаружения нарушений, а также повысило эффективность расследования преступлений сотрудниками органов дознания (так значительное количество решений дознавателю согласует прокурор). Представляется, что с помощью создания видео-платформы взаимодействия следователя/дознателя и прокурора появилась бы возможность разрешать текущие вопросы, возникающие в уголовном судопроизводстве в режиме видеоконференцсвязи, это могло бы значительно сократить временные затраты при принятии решений. Безусловно внедрение единых программных продуктов во всех правоохранительных органах облегчит работу как прокуратуры, так и поднадзорных органов, повысит прозрачность принятия процессуальных решений. Полагаем, что должен быть разработан программный продукт государственная автоматизированная система прокурорский надзор (далее – ГАС ПН), указанная система должна делиться на ряд модулей, например, надзор за приемом и регистрацией заявлений и сообщений о преступлениях; надзор за органами предварительного расследования; деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения. Указанные модули должны быть интегрированы с программными продуктами других ведомств и судов, что позволяло бы своевременно отслеживать движение документов и принимать решения.

2. Замена аналогового документооборота цифровым. Внедрению в органах прокуратуры полностью цифрового документооборота мешает: опасность потеря данных, необходимость выделения дополнительных средств на внедрение цифровых сервисов и закупку техники, а также возрастной и профессиональный консерватизм - многие опытные работники прошли школу «бумажного» делопроизводства и с трудом перестраиваются. На данный период в прокуратуре ведется делопроизводство в аналоговом виде, часть документов на досудебных стадиях уголовного процесса имеются на бумажных носителях (журналы, копии документов, надзорные производства, номенклатурные дела и т.д.), а часть документов представлена в цифровом виде в системе «Надзор-WEB» - автоматизированном информационном комплексе (АИК) в основном содержит те документы, которые составляются непосредственно сотрудниками прокуратуры, а также документы поступающие в органы прокуратуры).

Замена аналогового документа оборота цифровым сэкономит не только расходные материалы (бумагу и картриджи для принтера), повысит удобство работы и увеличит скорость принятия решений. Также это позволит освободить (сократить) ряд помещений архивов. Так в архив передаются: книги учета постановлений и материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, книги копий постановлений о возбуждении уголовного дела и материалов к ним; книги учёта копий постановлений о приостановлении предварительного следствия; книги учета постановлений об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, надзорные производства и др. Высвобождение помещений архивов это дополнительная экономия в том числе и на коммунальные расходы данных помещений. Переход на электронное производство существенно сократит громоздкую процедуру уничтожения архивных дел, журналов, что высвободит дополнительный объем времени сотрудников прокуратуры.

В поддержание идеи о электронном документообороте указывают предложения о расширении информационных систем. Так Османова Н.В. в научной статье поддерживает идею усовершенствовать программу «Электронный паспорт уголовного дела», которая позволит загружать процессуальные документы и материалы, связанные с реализацией следователем права на обжалование решений прокурора (постановлений прокурора о возвращении

уголовного дела, об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, постановлений следователя об обжаловании решения прокурора, решений прокурора по жалобе следователя) [7, с. 62]. Полагаем, что указанная система или ее более совершенный программный аналог сократит излишний документооборот, позволит сократить сроки принятия решений.

Стоит также отметить, что в науке уже давно сформировано более широкое предложение о введении цифрового уголовного дела [8, с. 95]. Стоит согласиться с зарубежным опытом, который реализован в ряде зарубежных стран (США, Канада, Германия, Бельгия, Саудовская Аравия, Чехия, Казахстан) в которых наблюдается значительная экономия ресурсов на хранении и транспортировке материалов, улучшение статистики и анализа данных. Мы в целом поддерживаем данное нововведение в законодательство РФ, однако полагаем, что данный опыт должен быть апробирован сначала на примере отдельного региона или федерального округа, а потом масштабирован на всей территории России.

3. Широкое внедрение технологий больших данных и искусственного интеллекта (далее – ИИ) в деятельность прокуратуры. Работа прокурора невозможно реализовать без прогнозной аналитики, однако на это тратится значительное количество времени прокурорских работников, особенно на районном уровне в малокомплектных прокуратурах, где работают 3-4 штатных сотрудников прокуратуры. Можно было бы оптимизировать организационно-аналитическую работу прокуратуры, разрешить некоторые аспекты планирования, координации деятельности прокуратуры и правоохранительных органах по вопросам борьбы с преступностью на всех уровнях (районном, городском, субъекта, генпрокуратуры), это позволит частично разгрузить работников при реализации рутинных процессов и т.д. [9, с. 37]. Однако этому мешают ряд факторов, данные в органах прокуратуры находятся в разрозненных базах, часто неструктурированы, дублируются, содержат ошибки. Указанные неструктурированные данные не позволяют алгоритмам ИИ эффективно работать с такими данными. Программные комплексы на основе ИИ не внедрены в деятельность прокуратуры. Требуется дорогая и длительная разработка под конкретные нужды прокуратуры. В штате прокуратур городского и областного звена не хватает специалистов, имеющих работать с технологиями больших данных и ИИ. Работа с технологиями больших данных и ИИ в прокуратуре должно быть четко взаимосвязано с администрированием, т.е. разграничений прав и обязанностей прокурорских работников, работающих на специально созданной цифровой платформе, на разных уровнях.

4. Массовое повышение цифровой грамотности прокурорских работников, на сегодняшний день с 2019 года в системе прокуратуры действует Надзор-WEB - это система электронного документооборота в органах прокуратуры. Разработана для автоматизации делопроизводственной и надзорной деятельности, основана на веб-технологиях. Как показала практика, внедрение этого программного комплекса потребовало значительного времени для обучения сотрудников прокуратуры, система продолжает совершенствоваться. Внедрение более сложных продуктов (новых продуктов) с ИИ и технологиями больших данных должны разрабатываться и внедряться через процедуру повышения квалификации прокурорских работников с выдачей соответствующих удостоверений, а для этого должны быть соответствующие аккредитованные организации и разработаны курсы повышения квалификации с необходимым количеством педагогов. Например, из педагогов ведомственных институтов прокуратуры. Соответственно до выхода продукта и его повсеместного внедрения на местах в нижестоящих прокуратурах сотрудники уже должны пройти по нему повышение квалификации и уже уметь работать, на новых и усовершенствованных автоматизированных информационных комплексах. Другой вариант, это виртуальный помощник, который позволит направлять сотрудника в его деятельности в программе. Оптимальный является комбинированный вариант, когда работник прошел повышение квалификации и понимает, как работать с цифровым помощником.

5. Обеспечение кибербезопасности в органах прокуратуры на требуемом уровне и обе-

спечение прокуратур передовой компьютерной техникой. Процесс создания системы информационной безопасности в прокуратуре затруднен целым рядом субъективных и объективных факторов: материальное обеспечение, создаваемая система должна поддерживаться либо на самом высоком техническом уровне; недоверие к техническим новшествам, выражающееся в дублировании данных еще и на бумажных носителях, что только увеличивает объем ежедневной работы, вызывая тем самым естественную негативную реакцию работников органов прокуратуры; отсутствие необходимой информированности у работников о возможностях, открывающихся при использовании определенных информационных систем [10, с. 8].

Методы кибератак развиваются быстрее, чем обновляются системы защиты государственных органов. Создание инфраструктуры, стойкой к целевым атакам, требует колоссальных бюджетных вложений. Создать абсолютно защищенную среду, что особенно критично для надзорного органа проблематично, однако без этого невозможно дальнейшее развитие. Стоит разрабатывать и внедрять в системе органов государственной власти единые программные продукты, что удешевит их разработку и обновление, стоит присмотреться к работе банковских сервисов (изучить их опыт противостояния киберугрозам). Для установки систем защиты потребуется модернизация парка компьютеров и серверного оборудования в органах прокуратуры, что потребует дополнительных финансовых средств, предполагаемый объем средств на это нужно запланировать в бюджете.

На основании анализа проблемы исследования нами сделаны выводы и сформулированы предложения:

1. Цифровизация прокуратуры является объективной необходимостью, обусловленной потребностью в повышении эффективности, оперативности и прозрачности прокурорского надзора, особенно на досудебных стадиях уголовного процесса.

2. Ключевые проблемы цифровизации в органах прокуратуры включают: несозданное единое межведомственное информационное пространство, что сохраняет ведомственную разобщенность; сохранение аналогового документооборота, что снижает оперативность и увеличивает затраты; недостаточное внедрение технологий больших данных и искусственного интеллекта из-за разрозненности данных и отсутствия специалистов; необходимость массового повышения цифровой грамотности прокурорских работников; риски кибербезопасности и недостаточное техническое оснащение.

3. Перспективными направлениями развития прокуратуры в вопросе цифровой трансформации является: создание модульной межведомственной платформы с интеграцией в системы МВД, СКР, ФСБ и судов; внедрение электронного документооборота в прокуратуре с дальнейшим внедрением электронного уголовного дела; использование технологии больших данных, разработка и внедрение решений на базе ИИ для прогнозной аналитики и автоматизации рутинных задач; внедрение комбинированной системы обучения сотрудников новым программным продуктам предполагающих обучение как в форме повышений квалификации, а также использованием цифровых помощников.

4. Для успешной цифровой трансформации требуется не только целевое финансирование, но и преодоление ведомственных барьеров, разработка единых стандартов и программных решений.

Таким образом, цифровизация деятельности прокурора представляет собой комплексный процесс, требующий решения не только технических, но и организационных, кадровых и методологических задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кукса, П. А. Влияние цифровизации на правовую модель деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве / П. А. Кукса // Вызовы цифровой экономики: импортозамещение и

- стратегические приоритеты развития, Брянск, 20 мая 2022 года / Сборник статей V Юбилейной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2022. – С. 544-549.
2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. – 2017. – № 12.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 11.09.2025 № 621 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года, а также о внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации» // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/documents/normativnye_akt/107950257-e5992576/ (дата обращения: 20.11.2025).
5. Приказ Генпрокуратуры России от 09.12.2022 № 746 «О государственном едином статистическом учете данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // Законность. – 2023. – № 2.
6. Карпышева, Ю. О. Проблемы и перспективы использования государственной автоматизированной системы правовой статистики в работе прокурора / Ю. О. Карпышева // Законность. – 2021. – № 12. – С. 25-27.
7. Османова, Н. В. К вопросу о внедрении информационно-телекоммуникационных технологий в уголовное судопроизводство / Н. В. Османова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1 (113). – С. 57-66.
8. Рамалданов, Х.Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? / Х.Х. Рамалданов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 2 (33). – С. 93-98.
9. Гаврилов, М. А. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в прокурорской деятельности / М. А. Гаврилов // Искусство правоведения. – 2024. – № 3 (11). – С. 35-40.
10. Иванченко, Е. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического процесса и цифровизации общества // Е. А. Иванченко, М. А. Кистанова // Основы экономики, управления и права. – 2020. – № 1 (20). – С. 7-10.

REFERENCES

1. Kuksa, P.A. The impact of digitalisation on the legal model of the prosecutor's activities in criminal proceedings / P.A. Kuksa // Challenges of the digital economy: import substitution and strategic development priorities, Bryansk, 20 May 2022 / Collection of articles from the 5th Anniversary All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. – Bryansk: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education 'Bryansk State University of Engineering and Technology', 2022. – pp. 544-549.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 490 of 10 October 2019 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period until 2030").
3. Order of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 627 of 14 September 2017 "On the Approval of the Concept of Digital Transformation of Prosecutor's Offices and Organisations until 2025" // Legality. – 2017. – No. 12.
4. Order of the Prosecutor General's Office of Russia No. 621 of 11 September 2025 "On the Approval of the Concept of Digital Transformation of Prosecutorial Bodies and Organisations of the Russian Federation until 2030, as well as on Amendments to Certain Organisational and Administrative Documents of the Prosecutor General of the Russian Federation" // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/documents/normativnye_akt/107950257-e5992576/ (accessed on 20 November 2025).
5. Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 09.12.2022 No. 746 "On the state unified statistical accounting of data on the state of crime, as well as on reports of crimes, investigative work, preliminary investigation, and prosecutorial supervision" // Legality. – 2023. – No. 2.
6. Karpysheva, Yu.O. Problems and prospects for the use of the state automated legal statistics system in the work of prosecutors / Yu.O. Karpysheva // Legality. – 2021. – No. 12. – Pp. 25–27.
7. Osmanova, N.V. On the introduction of information and telecommunications technologies in criminal proceedings / N.V. Osmanova // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). – 2024. – No. 1 (113).

– pp. 57-66.

8. Ramaldanov, H.H. Electronic criminal case: myth or reality? / H.H. Ramaldanov // Law and order: history, theory, practice. – 2022. – No. 2 (33). – pp. 93-98.

9. Gavrilov, M.A. Prospects for the use of artificial intelligence systems in prosecutorial activities / M.A. Gavrilov // The Art of Jurisprudence. – 2024. – No. 3 (11). – pp. 35-40.

10. Ivanchenko, E.A. Organisation of the activities of the prosecutor's office in the context of further scientific and technological progress and the digitalisation of society // E.A. Ivanchenko, M.A. Kistanova // Fundamentals of Economics, Management and Law. – 2020. – No. 1 (20). – pp. 7-10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ МОРОЗОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых наук Северо-Западного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, morozur@mail.ru

ВАЛЕРИЯ МАКСИМОВНА ПАКОВА – обучающаяся 4 курса очной формы обучения по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» Северо-Западного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, pakova.valeriya@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ROMAN MIKHAILOVICH MOROZOV – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Sciences at the North-West Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLU)", Vologda, Russia, morozur@mail.ru

VALERIA MAKSIMOVNA PAKOVA – 4-year full-time student majoring in Judicial and Prosecutorial Activities North-West Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSLU)", Vologda, Russia, pakova.valeriya@mail.ru

Статья поступила 23.11.2025

Принята к печати 16.12.2025